

Комм. провдга-1991-16 окт

БЫТЬ ЛЮБИМОЙ — ТАК ПОВСЮДУ

Импресарио Патрисии Каас подтверждает, что мы увидим «звезду» 21—22 октября в Москве

— Месье Прайор, давайте для начала немного порадуем читателей: ваша подопечная Патрисия Каас действительно едет в Москву?

— И в третий раз. 21 и 22 октября даст концерты в «Олимпийском».

— Почему такая любовь к нашей застрявшей на перепутье стране?

— Мы приезжаем на гастроли не потому, что у вас хорошо или плохо, а потому, что Патрисии в России нравится. Как не приехать, если публика интеллигентная и тонкая, а билеты на все восемь спектаклей «Турне-90» были распроданы сразу. Патрисия считает себя должницей. В программе несколько не знакомых вам песен, в ансамбле есть музыканты-новички, а в гардеробе Каас пара-тройка новых нарядов.

— Кто ваш советский партнер?

— Как всегда, «Госконцерт».

— У нас его сейчас здорово критикуют.

— Это как вам угодно. Только неужели вы серьезно думаете, что я бы стал работать с нестабильной фирмой?

— Даниэль Шеневэ из «Ниагары» жаловался мне, что они с Мюриэль хотели приехать в Москву, да никак не удается.

— Это из-за некоторых финансовых осложнений. Однако представится возможность — и они у вас тоже выступят. Я считаю неверным, когда французские «звезды» светят лишь над своей страной да над группой соседних. Наша с ними задача — расширять пространство. Уж быть любимой — так повсюду.

— Вы импресарио лучшей французской певицы и рок-группы номер один. Кто еще среди клиентов?

— Спасибо за комплимент. Только не называйте моих артистов клиентами. Они скорее друзья, подопечные. А в нашей команде есть третий участник — молодой дебютант Кристиан Форжерон.

— Когда ж была начата ваша славная карьера?

— Пять лет назад. С детства находился при песне: в пятнадцать работал музыкантом, в 20 трудился администратором, а потом менеджером. Взял под опеку «Ниагару» — тогда она звалась группой «Рафт». Чуть позже познакомился с Патрисией. Тогда дела у нее шли вяло. И продолжалось это три-четыре года. Знаю, вынесли решение — ничего не выходит. Но мы решили попытаться вместе. Получилось.

— У импресарио должен быть дар предвидения. А что еще?

— Чуткий нос. Вопрос не в одном умении отыскивать таланты. Надо уметь забыть, что нравится публике сегодня, и вовремя уловить вкус на завтра. И потом, люди моей профессии обязаны быть серьезными, дипломатичными и прекрасно знать мир артистов.

— Говорят, некоторые «звезды» были буквально вылеплены собственными импресарио. Правда или нет?

— Устаревшая правда, превратившаяся ныне в ложь. Сегодня сами артисты настолько умны, что могут обходиться и без нас. В дуэте «артист — импресарио» лишь творец понятие неизменное. А нас можно и заменить.

— Значит, мадмуазель Каас покинула дом записи «Полидор» и подписала контракт с другой компанией без вашего участия?

— Я вел переговоры об этом переходе, но окончательное решение принимала Патрисия.

— И в заключение, Сирил, вся эта история с похищением Каас, с вымогательством. Она что, действительно имела место быть?

— Да, летом, перед отпуском. История настолько неприятная, что и забыть ее хочется поскорее.

Беседу вел
Н. ДОЛГОПОЛОВ.
(Наш соб. корр.).

Париж.